

ТЕАТР-МУЗЫКА-КИНО

„АЛЕКСАНДР I — ФЕДОР КУЗЬМИЧ“ (Театр бывш. Корша)

Появление на афише театра бывш. Корша фамилии советского драматурга Дм. Чижевского следовало бы приветствовать. В своих выступлениях на всех почти театральных диспутах Дм. Чижевский будировал в защиту «современных революционных драматургов, которым де дирекция театров «ходу не дают». Театру бывш. Корша принадлежит, таким образом, заслуга прорыва «равнодушия к современной драматургии». Однако, сам Чижевский не оценил в достаточной мере этого акта, предоставив театру пьесу, которую меньше всего можно причислить к образцам «современной революционной драматургии».

Пьеса возвращает нас к «царской» серии, к тайнам дворцовых кулис, к тем сюжетам, которые так пришлись по сердцу именно зрителю-обыжителю. Пьеса тов. Чижевского значительно серьезнее и содержательнее разных «Заговора императрицы», «Смертей Петра I» и пр., но самый возврат к «царской особе» меньше всего можно было ждать от Чижевского. Автор излагает **малоизвестную** новому советскому зрителю (и уж по тому одному он напрасно это делает) «легенду о Федоре Кузьмиче», о том загадочном старце, в котором подозревали мнимо-умершего Александра I. По легенде получается, что мягкий, прекраснородушный Александр не выдержал бремени власти и предпочел, сбежав из дворца, «проститься», затеряться в народе. Чижевский разъясняет причины бегства Александра: не прекраснородушие а душевная болезнь, маниакальная боязнь насильственной смерти, естественной в атмосфере постоянного кипячения дворцовых заговоров. Чижевский совершенно серьезно излагает зрителю эту наиболее вероятную версию. Но ведь бегство Александра и превращение его в Федора Кузьмича — только легенда. Стала ли так действительно произойти вокруг нее «исторические изыскания»? Пусть ова благодарный повод для еще одного «разблачения» еще одного выродивца романовского рода. Надо ли этим заниматься? Есть ведь более важные темы.

Пьесе нельзя признать и образцово-сценической: слишком много разговоров, разжижающих действие, делающих спектакль чрезмерно длинным, моментами скучным. Но на ряду с этим имеются и моменты значительного напряжения, искупающие только что отмеченные недостатки. Актерски — пьеса трудна. Но сильные актеры театра бывш. Корша справились с трудностями. На первом месте исполнитель роли Александра — превосходный актер Леонтьев. Затем Топорков в характерной роли хитрейшего притворщика-изгнанника — архимандрита Фотия, Хлюв (Николай П.), Лидил (лекарь Вилле) и Котвалов (Аракчеев). Режиссер отнесся к пьесе снисходительно, тогда как следовало ее урезать и «почистить». Постановка проста и экспромта.

С. КУДРИН.